

УДК 34.06

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРАВЕ*

Куксин Иван Николаевич,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права,

e-mail: proffKuk-1944@yandex.ru,

Институт права и управления Московского городского педагогического университета, г. Москва

Данная статья посвящена исследованию особенностей цифровизации как современного тренда (изменения) мирового развития, которое приводит к повышению эффективности экономики, в том числе и в области образования, здравоохранения, экологии и в целом к улучшению качества жизни отдельно взятого индивида. В конечном итоге внедрение цифровых технологий должно дать тот положительный эффект, чтобы уменьшить число людей, находящихся за чертой бедности, ликвидировать голод, обеспечить хорошее здоровье и благополучие населения, защитить окружающую среду, внедрить качественное образование и здравоохранение, достичь устойчивого роста экономики и увеличения количества рабочих мест наравне с достойной заработной платой и социальной справедливостью, а также решений проблем, связанных с коррупцией, верховенством права, насилием и смертностью. Вместе с тем, автор видит в цифровизации не только положительные стороны, но и возможные отрицательные последствия в виде вызовов, рисков и угроз для социального уклада жизни российского общества.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, предпосылки цифровизации, положительные и отрицательные последствия цифровизации, вызовы, угрозы и риски цифровизации

DIGITALIZATION IS A NEW REALITY IN LAW

Kuksin I.N.,

doctor of law, professor, professor of the theory and history,

e-mail: proffKuk-1944@yandex.ru,

Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University, Moscow

This article is devoted to the study of the features of digitalization as a modern trend (change) in world development, which leads to an increase in the efficiency of the economy, including in the field of education, health, ecology and in General to improve the quality of life of an individual. Ultimately, the introduction of digital technologies should have the positive effect to reduce the number of people below the poverty line, eliminate hunger; ensure good health and well-being of the population, protect the environment, introduce quality education and health care, achieve sustainable economic growth and job growth on a par with decent wages and social justice, as well as solutions to problems related to corruption, the rule of law, violence and mortality. At the same time, the author sees in digitalization not only positive sides, but also possible negative consequences in the form of challenges, risks and threats to the social way of life of the Russian society.

Keywords: digitalization; artificial intelligence; prerequisites for digitalization; positive and negative consequences of digitalization; challenges; threats and risks of digitalization

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-6-12

Начиная с конца прошлого века в наш обыденный лексикон прочно вошел термин «цифровизация». История исследования этого термина свидетельствует, что данный термин является базовым и детализируется в таких терминах, как «цифровая экономика», «цифровое обучение», «цифровизация чтения», «искусственный интеллект», «цифровая трансформация» и т.п.

Сегодня ученые рассматривают термин «цифровизация» как в узком смысле – «преобразование информации в цифровую форму», так и в широком – «развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни» [7, с. 47].

* Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Анализ той литературы, которая была доступна автору, показывает, что многие исследователи цифровизацию связывают с цифровой экономикой, делая упор в ее определении на «существенный рост прибыли для владельцев производства», «повышение качества труда» и прочее. Не отвергая данный подход и учитывая емкость и неоднозначность при толковании данного термина, по мнению автора, его надо рассматривать в более широком аспекте, так как он затрагивает практически все сферы жизни общества.

Цифровизация – это новые общественные отношения, порожденные цифровыми технологиями, складывающиеся в сфере экономики, политики, обороноспособности, права, культуры и иных социальных сферах общества, позволяющих достичь более высокого качества продукта на основе применения различных систем искусственного интеллекта с наименьшей затратой труда в целях удовлетворения запросов общества и улучшения качества жизни населения.

Какие складываются предпосылки для цифровизации в России на государственном уровне? Таких предпосылок довольно много. Не вдаваясь в их перечисления, в первую очередь, выделим проблему, которая в настоящее время в России относится к первоочередной. Это развитие и внедрение **искусственного интеллекта (ИИ)**. Специалисты в этой области утверждают, что человечеству понадобится 40–50 лет, чтобы вплотную приблизиться к созданию так называемого «сильного искусственного интеллекта»¹, который будет способен решать неопределенно широкий спектр интеллектуальных задач. А самое главное это не только его достоинство, но и опасность, так как такой ИИ будет способен мыслить. Выдвигается не только гипотеза, но и ставится реализация в практику переноса человеческого сознания в компьютерную оболочку.

Президент России В.В. Путин, выступая 9 ноября 2019 года на конференции Artificial Intelligence Journey (путешествие искусственного интеллекта), заявил, что «Россия способна стать одним из глобальных лидеров в сфере искусственного интеллекта. Это вопрос нашего будущего и места России в мире»². Проведенный опрос участников пленарного заседания конференции Artificial Intelligence Journey показал, что большинство считают Россию догоняющей (52,2 %) и отстающей (26,6 %) страной в области развития ИИ.

Сегодня нет необходимости доказывать преимущества применения ИИ. Опираясь на практику тех стран, где он активно внедряется, нельзя не видеть, что в нем заложен ресурс колоссальной силы. «Кто будет владеть им, тот вырвется далеко вперед, приобретет огромные преимущества»³. Поэтому в мире развернулась беспрецедентная и бескомпромиссная борьба за технологическое лидерство в сфере ИИ, что стало ареной глобальной конкуренции. Об этом Президент России В.В. Путин говорил и ранее. Так, выступая 30 мая 2019 года на Совещании по вопросам развития технологий в области ИИ, подчеркнул: «если кто-то сможет обеспечить монополию в сфере искусственного интеллекта... тот станет властелином мира. Это одно из ключевых направлений технологического развития, которые определяют и будут определять будущее всего мира» [6].

Когда речь идет о внедрении ИИ в повседневную жизнь, то он рассматривается в качестве того средства, с помощью которого можно в ближайшей перспективе достичь прорывных достижений не только в естественных и гуманитарных науках, но и в механизме управления обществом, где наиболее ярко проявляется коррумпированность, нарушение и попираание принципа социальной справедливости, а как итог – неверие населения во власть. Поэтому внедрение технологий искусственного интеллекта позволят «избавиться от косности и неповоротливости бюрократической машины, кардинально повысить прозрачность и эффективность административных процедур»⁴. Именно эти новшества придадут новый импульс для устойчивости общества, его управляемости и позволят отдельно взятому индивиду в целом видеть, что и как делает власть и чем она руководствуется при принятии тех или иных решений.

¹ Под слабым (узким) ИИ понимается способность компьютеров решать информационные задачи, например, определять, что изображено на картинке или переводить звучание голоса в соответствующий текст. Искусственный интеллект, сильный и не очень [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.habr.com/ru/post/393071> (дата обращения: 15.01.2020).

² Латухина К. Цифровой космос // Российская газета. – 2019. – 11 ноября.

³ Там же.

⁴ Там же.

Когда утверждается, что в истории современной цивилизации развернулась бескомпромиссная конкуренция в области ИИ, следует обратиться к практике наших партнеров в этой области. Так, например, Китай в 2017 году принял План развития технологий ИИ следующего поколения, в котором излагается стратегия страны по становлению мировым лидером в области ИИ к 2030 году. Европейский Союз также принял документ, посвященный развитию ИИ. На уровне Совета Европы Европейская комиссия по эффективности правосудия приняла Европейскую этическую хартию об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и смежных областях⁵.

Поэтому задача Российского государства в лице его руководства и всех государственных структур, отвечающих за этот участок, в том числе и бизнес-сообщества, создавать условия и возможности для практических разработок и внедрению цифровых технологий в различные области. А для этого надо готовить такие кадры, которые бы умели работать с ИИ. Это требование должно распространяться к любой профессии: в экономике, бизнесе, образовании, здравоохранении, правоприменительной и правоохранительной сферах и, конечно, на всех уровнях власти.

Исходя из этих сверхзадач, организационной базой для развертывания решения данной проблемы является Указ Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в котором утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее – Стратегия). В постановляющей его части Правительству Российской Федерации предписано до 15 декабря 2019 года обеспечить внесение изменений в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», в том числе разработать и утвердить федеральный проект «Искусственный интеллект».

Как реализация Стратегии 8 ноября 2019 года Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ), Сбербанком, «Яндекс», Mail.Ru, МТС и «Газпром нефть» было заключено соглашение, которое предусматривает создание альянса в сфере ИИ. Этот альянс взял на себя лидерство по организации и развитию этой проблемы в стране как одной из самых главных для будущего страны и промышленности, в частности. Этот проект будет реализовываться как проект частно-государственного партнерства.

Лучшие интеллектуальные силы юристов также должны принять участие в реализации положений Стратегии. Президент России 30 мая 2019 года на Совещании по вопросам развития технологий в области ИИ поставил перед научным сообществом юристов среди других задач две ключевые проблемы. Первая – это «настроить наше законодательство на новую технологическую реальность, максимально быстро и качественно сформировать гибкую, адекватную правовую базу для разработки и использования прикладных решений на базе искусственного интеллекта, а также специальные режимы для частных инвестиций в создание прорывных решений и, безусловно, гарантировать надёжную защиту интеллектуальной собственности, правовые условия для регистрации патентов в национальной юрисдикции России. Важно снять законодательные, административные барьеры для технологического первопроходчества, при этом обеспечив безопасность государства и общества, безусловное соблюдение прав граждан», вторая – «сформировать эффективное правовое регулирование оборота данных, передовую инфраструктуру для их обработки и хранения, а также предложить взвешенные решения, которые позволят использовать данные для создания алгоритмов искусственного интеллекта» [6].

Таким образом, чтобы успешно решить поставленные руководством страны задачи в области цифровизации, государству, в лице его соответствующих органов, необходимо не только запустить программы переобучения, обеспечить широкое цифровое просвещение, но и готовить общество, граждан к повсеместному внедрению таких технологий.

Возвращаясь к выступлению Президента России на конференции Artificial Intelligence Journey, следует особо выделить в нем два обстоятельства. Первое – он сравнил ИИ с такими достижениями че-

⁵ Согласно международному индексу сетевой готовности, представленному в докладе «Глобальные информационные технологии» за 2016 год, Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике со значительным отрывом от десятки лидирующих стран, таких как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. С точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий, Российская Федерация занимает 38-е место с большим отставанием от стран-лидеров, таких как Финляндия, Швейцария, Швеция, Израиль, Сингапур, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Люксембург и Германия. См.: раздел III программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

ловечества, как «великие географические открытия», «выход в космос», а второе – он сказал, что «это еще и шаг в неизведанное». И еще одна его фраза заставляет задуматься: «Некоторые даже утверждают, что человечество создает своё последнее изобретение. Не знаю, так ли это. Последнего, наверное, вообще никогда не бывает, но есть основания, видимо, думать и таким образом»⁶. Действительно, может быть, человечество неуклонно движется к той черте, где оно не в полной мере видит той красной границы, за которой таится опасность от ИИ.

Согласно философскому учению, в объективном мире не существует идеальных вещей. Так, известная нам диалектика Гегеля заключается в триаде «тезис – антитезис – синтез». Это триада означает, что любое явление в мире обязательно порождает свое противоречие. Если есть черное, то есть и белое. Если есть мужчина, то есть и женщина. Одно без другого не бывает. Эти два противоречия естественно вступают в отношения взаимодействия. Рано или поздно это взаимодействие порождает синтез – т.е. некое новое явление, которое вобрало в себя черты и тезиса, и антитезиса. Синтез сам становится новым тезисом и порождает новое противоречие, и все начинается вновь, и так до бесконечности.

Если цифровизация, с включением ИИ как основного ее звена, – это тезис, то рождается противоположное явление – синтез, т.е. новое явление в виде неизвестных ранее *угроз, вызовов и рисков* для общества, несмотря на всю его прогрессивность.

Исследованием угроз, которые несет ИИ, а также этическими проблемами, связанными с новыми технологиями, занимаются многие институты, в числе которых организация Future of Life Institute (Институт будущего жизни), Foresight Institute, Future of Humanity Institute (Институт Форсайта, институт будущего человечества), OpenAI и другие. Понемногу стирается грань между работой, выполненной человеком и задачей, выполненной машиной. Как объясняют специалисты, уже сейчас порой бывает сложно понять, кто сидит внутри системы – человек или машина.

В каких областях в первую очередь они будут заметны. По мнению автора, активное внедрение и использование ИИ может негативно отразиться на такой уязвимой для обществе проблеме, как *права человека*. На страницах юридической печати отмечается, что появление «цифры» и ИИ порождает новое право, которое и возьмет на себя роль регулирования новых, ранее неизвестных процессов. Появился новый термин – «цифровые права», под которыми понимают «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети Интернет» [2]. Так, например, при разработке развлекательного программного обеспечения на радио, телевидении в прессе, в том числе и в интернете, цифровизация привела к существенным нарушениям авторских прав, о чем свидетельствуют многие судебные тяжбы, пиратскому или несанкционированному использованию чужой информации и т.п. С одной стороны, звучит призыв дать ИИ больше данных, снимать подчас надуманные преграды, а с другой – готово ли общество гарантировать безопасность, соблюдение прав и интересов граждан? Ясного ответа на поставленный вопрос нет. О том, что нужно искать баланс между максимальным раскрытием информации и правом людей на ее защиту, само собой разумеется. По мнению автора, это одна из основополагающих проблем, которая ждет еще своего разрешения. И решить ее по силам только юридическому сообществу. Поэтому эту проблему уже сегодня надо перевести в плоскость практического решения и свидетельством этого являются многочисленные примеры из современной жизни российского общества. Остановимся на некоторых из них. В 2006 году был принят Федеральный закон «О персональных данных». Его главная цель – обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе защиту прав и неприкосновенность частной жизни, личной и семейной жизни. Однако в этом Законе имеется ряд изъятий, когда обработка персональных данных не требует согласия субъекта персональных данных (см.: ч. 2 ст. 6 ФЗ). К числу проблем, затрагивающих интересы граждан при реализации данного Закона, следует отнести: порядок оформления акта уничтожения персональных данных субъекта; определения требований, в каких случаях веб-сайт является информационной системой; вправе ли оператор запрашивать сведения о судимости; возможно ли получение согласия на обработку персональных данных по телефону; вправе ли кредитная организация обрабатывать персональные данные физических лиц, получив-

⁶ Латухина К. Цифровой космос // Российская газета. – 2019. – 11 ноября.

ших отказ в предоставлении кредита; возможно ли хранить формы анкет-заявок на получение кредита в формате цифровых копий; является ли файл электронной цифровой подписи доказательством получения согласия на обработку персональных данных при покупке товаров в интернет-магазинах и другие.

К числу рисков, по мнению автора, следует отнести и такое направление, как сбор и использование *биометрических персональных данных* и их обработка. Чтобы сделать вывод, относится ли это направление в настоящее время к рискам или нет, приведем три примера. По инициативе Центрального банка и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации создана Единая биометрическая система, которая позволяет удаленно опознать клиента финансовой организации по голосу и лицу. Сегодня такая система внедрена в 11 тысяч отделений 180 банков. Зарегистрировалось уже в ней 65 тысяч человек.

В мобильном приложении «Сбербанк Онлайн» у клиентов банка в этом году стало появляться уведомление и предложение дать согласие на сбор биометрических данных для улучшения защиты и упрощения процедуры идентификации и аутентификации (англ. *Authentication* – «процедура проверки подлинности»). Объясняется это тем, что после сдачи биометрических данных любой житель страны может пользоваться услугами банков и государственных учреждений без личного присутствия. В пресс-релизе Сбербанка сказано, что для этого «необходимо зарегистрироваться в ЕСИА (сайт государственных услуг) и сдать биометрические параметры – шаблоны лица и голоса – в уполномоченном банке». В октябре 2019 года сотрудники корпоративного университета «Синергия» без разрешения родителей снимали отпечатки пальцев у учащихся подмосковных школ. В учреждении заявили, что тестирование проводилось в рамках профориентационного теста, сослались на дерматоглифику – учение, якобы определяющее характер и судьбу по узорам на пальцах. Детям вопросов не задавали, сажали к компьютеру, сканировали пальцы рук. Далее просили назвать имя, фамилию, номер телефона и электронную почту.

Исходя из приведенных примеров, вывод однозначный – риски и угрозы существуют. Для наглядности обратим внимание еще на одну примету наших дней. Сегодня жильцы многих квартир, услышав телефонный звонок, с опаской поднимают телефонную трубку. Нередко от неведомого абонента слышится странный вопрос, ответ на который требуется голосовым подтверждением. Возникает вопрос: раз некие лица пытаются получить голосовую запись определённых фраз, значит, они планируют это каким-то образом использовать. Даже если аудиозапись невозможно использовать для получения доступа к счетам или к государственным услугам, всё равно кто-то для каких-то целей пытается незаконно в автоматическом режиме собирать персональные данные людей.

К этой группе риска подпадает возрастающая *киберпреступность*. В качестве примера можно привести такое преступление, как запуск сетевого вируса в космическую программу NASA. Из-за этой кибератаки космической организации пришлось отложить запуски в космос некоторых спутников, так как компьютерный червь мог вызывать сбои в работе программного обеспечения при старте. Не остаются без внимания киберпреступников платежные системы банков, мобильные устройства и финансовые приложения и т.п. Так, в конце 2008 года произошла одна из самых сложных кибератак. Всего за полчаса в пятидесяти городах планеты были взломаны банкоматы и одновременно похищены средства в размере более 9 миллионов долларов. Из-за слабой защиты системы RBS WorldPay хакерам удалось скопировать пластиковые карты и сорвать такой огромный куш. По данным МВД России, с января по сентябрь 2019 года зарегистрировано 10,3 тыс. преступлений по статье «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Это на 417,3 % выше, чем за аналогичный период прошлого года. Кроме того, за указанный период в России было зарегистрировано 205 тыс. преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Это на 69,2 % больше, чем в 2018 году. В Генпрокуратуре РФ сообщили, что в 2019 году в России было зарегистрировано более 18,8 тыс. преступлений в банковской сфере, ущерб превысил 154 млрд рублей [1].

Одной из разновидностей угроз, исходящей от внедрения цифровых технологий, является *цифровое мошенничество*. Сегодня в России не разработано эффективного механизма защиты частной жизни потребителя, а также частной жизни при отработке личных данных. Особенно уязвимы те потребители, которые пользуются электронной подписью. И первые преступления известны, когда сделка по продаже квартиры была подписана электронной подписью неизвестными людьми. Примечательно,

что электронная подпись была получена через личный кабинет на сайте государственных услуг. Ради объективности надо отметить, что в настоящее время законодателем внесены коррективы в правила сделок с помощью электронной подписи.

В арсенале мошенников широко распространены технологии фишинга (вид интернет-мошенничества) целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям. Например, информацию, необходимую для доступа к банковским счетам физических лиц, злоумышленники получают с помощью фейковых сайтов – точных копий электронных ресурсов реальных финансовых организаций.

Существует риск, когда в возникающих отношениях между людьми используются так называемые *«технические посредники»*, в частности, при оказании дистанционных медицинских услуг, получении образования, оказании правовой помощи, продаже различных билетов и т.д., когда личное участие покупателя исключается. Например, на матч «Локомотив» – «Ювентус», проходивший 6 ноября 2019 года, десятки людей не могли попасть на стадион, так как их билеты были поддельные, отдав тысячи рублей (от 25 до 80 тысяч). Продажа осуществлялась с мошеннического сайта.

Возникает вопрос: как защитить людей в подобных случаях? Представляется, что без тщательно разработанного законодательства не обойтись. Преступность всегда идет впереди, это объективный процесс. Нормы, законы, регулирующие сферу искусственного интеллекта, должны поспевать за правонарушениями. Однако, по словам вице-преьера М. Акимова, сказанным на конференции в Москве 9 ноября 2019 года, законодательство не должно «быть слишком жестким».

По мнению автора, активное внедрение цифровизации в производство, даже в странах с высоким уровнем ВВП, приведет к высвобождению работников, а в конечном итоге – к сокращению количества рабочих мест. По оценкам исследовательской организации McKinsey Global Institute (Глобальный Институт McKinsey), в ближайшие десять лет новые технологии радикально изменят рынок труда на планете, что позволит сэкономить порядка 50 трлн долларов. Изменения коснутся сотен миллионов рабочих мест [3]. Самое удивительное, что с точки зрения человечества, каждому индивидууму надо развиваться гораздо быстрее, чем развивается система ИИ.

Более того, тенденция сегодня такова, что расширение возможности ИИ идет по пути «усовершенствования человека». Ставится задача преодоления биологических ограничений человека, а в конечном итоге – получить контроль над его эмоциями и воздействовать на эмоциональные зоны мозга. По мнению исследователей, «Если искусственный интеллект будущего оправдает ожидания, т.е. окажется мыслящим человекоподобным роботом, обладающим чувствами и эмоциями, то законы потребуются изменить для того, чтобы охватить роли роботов в обществе. Это означает, что понадобится пересмотреть существующую правовую систему и адаптировать ее согласно изменяющимся потребностям общества» [5, с. 95]. Смело можно предположить, что такая уникальная его функция может привести к тому, что в тех или иных обстоятельствах человекоподобный робот может действовать по-разному. Поэтому нет гарантий, что при определенных условиях его действия не могут нанести ущерб общественным отношениям, находящимся под охраной права. Поэтому «искусственный интеллект (робот) правомерно можно отнести к источникам повышенной опасности» [4, с. 43].

Одной из наиболее опасных угроз в мировом масштабе являются *самостоятельные системы вооружения*, которые тесно связаны с ИИ и запрограммированы на самостоятельное принятие решения в целях обезопасить государства от внезапного нападения. В ближайшей перспективе гонка ядерного вооружения будет заменена глобальным соперничеством в разработке военных автономных систем.

По мнению специалистов, ИИ может подорвать геополитическую стабильность и нарушить статус ядерного оружия как средства сдерживания. Отсутствие критического мышления у ИИ может дать неверную оценку ситуации, что может привести к непоправимым катастрофическим ошибкам.

Поэтому интенсивное внедрение цифровизации и как ее одно из главных элементов – ИИ в производство и иные социальные сферы объективно приведет не только к благу, этого никто не отрицает, но и к противоположным интересам, и общество должно быть к этому готово.

Список литературы

1. В России резко выросло число преступлений с платежными картами [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.regnum.ru/news/society/2776199.html> (дата обращения: 14.01.2020).
2. Зорькин В.Д. Право в цифровом пространстве. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadachagosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 15.01.2020).
3. Искусственный интеллект – угроза или помощник для человечества? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38931070> (дата обращения: 15.01.2020).
4. Куксин И.Н. Искусственный интеллект: помощник или конкурент человека // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: материалы Международной научно-теоретической конференции – V Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича (г. Белгород, 28 апреля 2018 г.). – Белгород: ООО «ГиК», 2018. – С. 38–45.
5. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91–109.
6. Совещание по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60630> (дата обращения: 11.01.2020).
7. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.

References

1. V Rossii rezko vyroslo chislo prestuplenij s platezhnymi kartami [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.regnum.ru/news/society/2776199.html> (data obrashcheniya: 14.01.2020).
2. Zor'kin V.D. Pravo v cifrovom prostranstve. Razmyshlenie na polyah Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadachagosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (data obrashcheniya: 15.01.2020).
3. Iskusstvennyj intellekt – ugroza ili pomoshchnik dlya chelovechestva? [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38931070> (data obrashcheniya: 15.01.2020).
4. Kuksin I.N. Iskusstvennyj intellekt: pomoshchnik ili konkurent cheloveka // Pravo i gosudarstvo v sovremennom mire: sostoyanie, problemy, tendencii razvitiya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii – V Mezhdunarodnye «Mal'cevskie chteniya» – pamyati zaslužennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, chlena-korrespondenta RAN, doktora yuridicheskikh nauk, professora Mal'ceva Gennadiya Vasil'evicha (g. Belgorod, 28 aprelya 2018 g.). – Belgorod: ООО «ГиК», 2018. – С. 38–45.
5. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt s točki zreniya prava // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2018. – T. 22, № 1. – S. 91–109.
6. Soveshchanie po voprosam razvitiya tekhnologij v oblasti iskusstvennogo intellekta [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60630> (data obrashcheniya: 11.01.2020).
7. Halin V.G., Chernova G.V. Cifrovizaciya i ee vliyanie na rossijskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2018. – № 10. – S. 46–63.